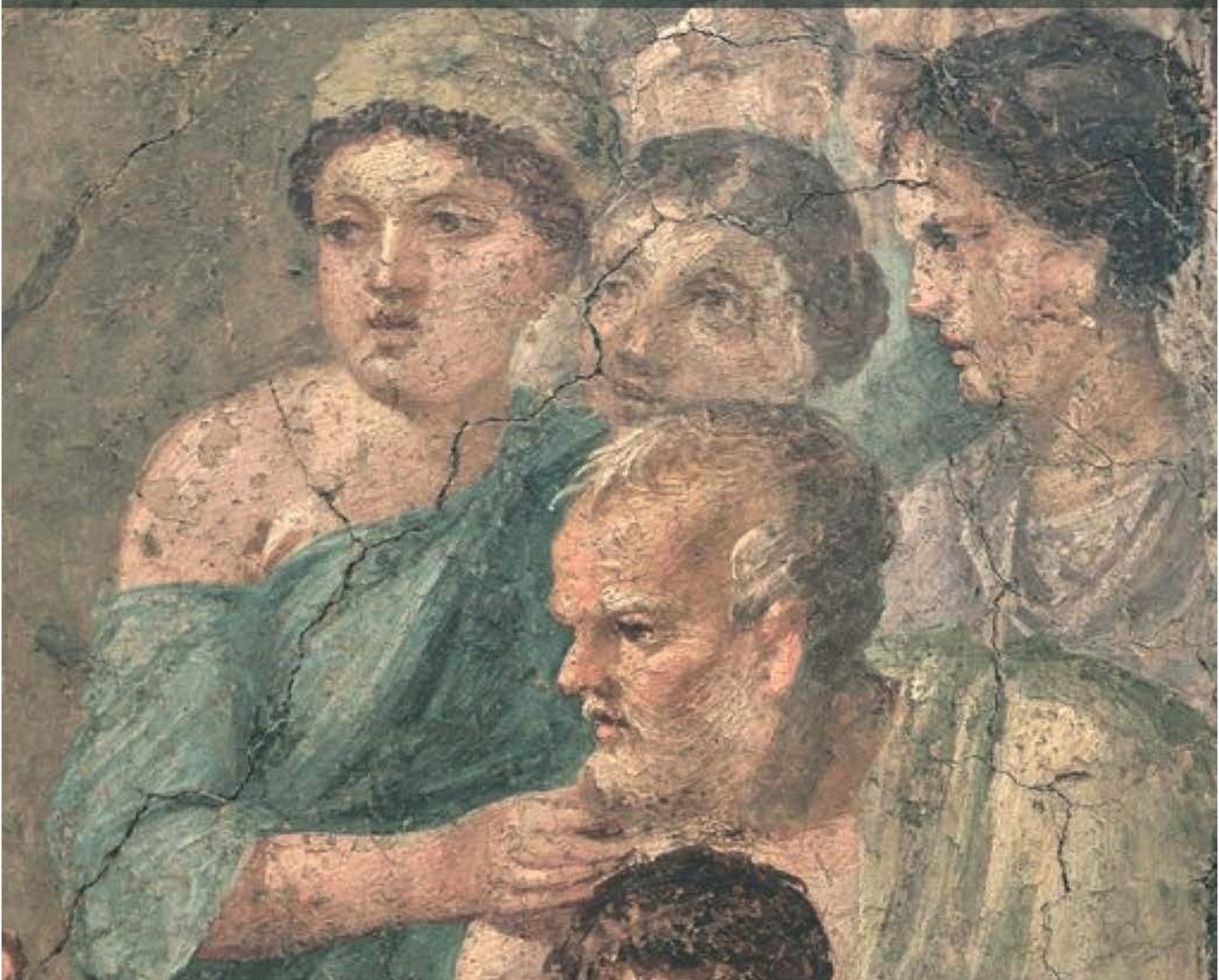

М. В. Бахтин, И. Э. Соколовская

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ СЕБЯ

Очерки антропологических и этических учений

Том I АНТИЧНОСТЬ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Максим Бахтин

**Человек в поисках себя.
Очерки антропологических
и этических учений. Том 1.
Античность и Средневековье**

«Директ-Медиа»

2021

УДК 17:572(091)
ББК 87.52Г+87.7Г

Бахтин М. В.

Человек в поисках себя. Очерки антропологических и этических учений. Том 1. Античность и Средневековье / М. В. Бахтин — «Директ-Медиа», 2021

ISBN 978-5-4499-1940-3

Работа представляет комплексный анализ антропологических и этических учений с древнейших времен до современности в их взаимозависимости и взаимовлиянии. Адресуется студентам и аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

УДК 17:572(091)
ББК 87.52Г+87.7Г

ISBN 978-5-4499-1940-3

© Бахтин М. В., 2021
© Директ-Медиа, 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I.	11
§ 1. Веды	11
§ 2. Упанишады	22
§ 3. Махабхарата	26
§ 4. Бхагавад-гита и Артхашастра	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Бахтин М. В., Соколовская И. Э. Человек в поисках себя. Очерки антропологических и этических учений: монография. Том 1. Античность и Средневековье

ВВЕДЕНИЕ ПОСТУПОК КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В основу данной работы легло раннее сочинение, написанное в 1998–2000 годах. Оно было посвящено краткому анализу учений о нравственном поведении человека древнего мира. Настоящее произведение расширяет временные, географические и смысловые границы избранной темы. Главным объектом предлагаемого исследования является человек, а предметом – философское осмысление его поступков, основание его нравственного выбора.

Вся наша жизнь состоит из поступков, основанием коих является внутреннее решение, внешний мотив или синтез первого и второго. Именно по поступкам мы можем говорить о нравственном или безнравственном поведении. Поэтому нравственное поведение человека органично вытекает из его внутреннего мира, мировоззрения, социального окружения и проч. Поступок может быть действенным, активным и пассивным. Аксиологически (оценочно) поступок лежит в пределах именно этических категорий. Таким образом, категория поступка предполагает не только восприятие системы нравственных ценностей человеком, но и определенное деятельное, активное начало.

Поступки человека – зеркало его души, его сущности. Первое исследует этика, второе – антропология. Единство человека и его нравственного поведения определило выбор темы настоящего сочинения – синтетический анализ антропологических и этических учений в их внутренней связи и развитии в истории философской мысли.

Человеку свойственно стремиться к благу – прежде всего, для себя самого, потом – для окружающих, более того, в ущерб окружающим. Антропологический корень этого стремления – само эгоистическое существо человеческой природы. Следовательно, решение вопроса о благе, ради достижения которого совершает человек те или иные поступки, в большинстве своем зависит от решения вопроса о человеческой природе, понимании смысла и назначения бытия человека.

Онтологический уровень осмысления понятия блага приводит нас к пониманию его как характеристики, выражающей длительное состояние человеческого бытия. Благо с этой точки зрения есть переживание полноты бытия, ощущение и осознание своей причастности чему-то более высокому.

Человек так устроен, что он стремится к обеспечению своих интересов. Некоторые авторы полагают это качество не только совершенно неизменным, но и определяющим сущность человека. И чаще всего бывает, что достижение какого-то своего личного интереса человек рассматривает как элемент личного блага. Стремясь к достижению оно, человек часто забывает о средствах для избранной цели. Использование же этих средств порой вступает в

противоречие с интересами других людей, ибо «свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого».

Природа человека не меняется с годами. Именно она, эта природа, лежит в основании всех этических норм и систем. Суть нравственной природы человека – способность и возможность убийства себе подобного, чего нет у других биологических видов. Сегодня современная антропология не знает еще достоверно, когда именно человек как биологический вид начал убивать себе подобных, когда произошел этот качественный переход от дикости, варварства, когда этого не было – к цивилизации, когда это есть. Абсолютно все этические системы мира имеют одним из первых пунктов именно запрет на убийство человека, что говорит о том, что эта способность – убивать – является коренным отличием человека от животного в области антропологии и этики. Если бы животные имели этические системы, то такой статьи в большинстве бы их видов не было.

Большинство нравственных норм и принципов строятся на ограничении эгоизма – одной из существенных свойств человеческой природы, наряду с желанием убивать себе подобного. Оба этих свойства могут происходить из инстинкта самосохранения – одного из двух важнейших животных инстинктов, однако у других животных, в отличие от человека, этот инстинкт не переходит в стремление убивать особей того же биологического вида.

Дав себе труд внимательно прислушаться к советам мудрецов прошлого, мы увидим, что, несмотря на свою «длинную бороду», их достижения и открытия в области морали не устарели. Доказательством этому служит подтверждение древней мудрости современной наукой по всему фронту: большинство медиков, физиологов, психологов в один голос говорят о том, что физическое и психическое здоровье человека, как необходимое условие обретения блага, зависит от образа жизни человека, то есть от соблюдения им нравственных ограничительных установок.

Греческий термин *ανθρωπολογία* происходит от корней *ανθρωπος* – человек и *λογος* – слово, знание, учение, разум, закон и проч. Отсюда получается – учение о человеке, человековедение. Человек – величайшая загадка природы. То, что знает сегодня наука о человеке – только приближение к разгадке его тайны! Откуда появился человек, есть ли душа или ее нет? Если есть – бессмертна ли она или смертна? Живет ли она один раз, как утверждает христианство, или перевоплощается множество раз в различных телах? Как связана душа с телом? Есть ли судьба? Связана ли судьба человека с точным временем и местом его рождения? Как на судьбу человека влияют небесные тела? Можно ли заглянуть в будущее человека? Что такое предвидение, на чем оно основано? Эти и многие другие вопросы всегда волновали и волнуют антропологов всех времен и народов. В нашем исследовании мы сможем упомянуть только некоторых из выдающихся антропологов, с целью, прежде всего, – пробудить интерес читателя к вечной проблеме – проблеме человека.

Взаимосвязь антропологии и этики состоит прежде всего в том, что в отношениях, диалоге друг с другом человек выступает перед другим человеком именно как существо нравственное.

Термин «этика» происходит от греческого слова *ηθος*, что означает «обычай», «нрав», «характер». Отсюда прилагательное «этический» переводится на русский как «нравственный». Этика рассматривает нравственную жизнь, нравственное совершенствование человека. Определений этики существует множество. Одно из них помещает этику в разряд наук: «*этика – это философская наука, объектом изучения которой является мораль в целом, нравственность...*»¹ Другое, предложенное известным моралистом XX века *Альбертом Швейцеровом* (1875–1965), относит этику к особой области человеческой деятельности: «*Этика – это*

¹ Философская энциклопедия. Т. 5. С. 582.

область деятельности человека, направленная на внутреннее совершенствование его личности»².

Для того чтобы точнее очертить место антропологии и этики в системе философского и, в целом, гуманитарного знания, напомним, что цикл философских наук представляет из себя многоуровневую лестницу. В основании ее находятся три фундаментальных раздела, первым среди которых, ядром, стержнем всей философии является *метафизика* – область, исследующая сверхчувственные принципы бытия, мира в целом. Антропология, вырастая на плечах метафизики, есть непосредственное основание этики. Ни одна этическая норма, принцип, категория не существуют независимо, самодостаточно, без опоры на антропологический фундамент. Все этические системы, как древние, так и современные, произрастают из конкретных представлений о человеке. В картинах человека, нарисованных многочисленными авторами различных эпох и народов, неизбежно проявляются этические воззрения этих мыслителей. Тот или иной образ человека производит из себя тот или иной этический идеал. Основатель этики Аристотель утверждал, что своим основанием учение о нравах уходит в учение о душе (психологию), а своим назначением имеет формирование гражданина государства, т. е. служит политике.

Уподобив систему философского знания древесной кроне, мы увидим, что как ветви дерева произрастают и питаются из ствола, так и все прикладные области философии, в том числе и этика, произрастают из теоретической – из метафизики. Иными словами, в силу того, что бытие едино, и существуют лишь различные формы его проявления, изучаемые различными разделами философии, конкретные представления о мире, о месте в нем человека (метафизика), философско-антропологические воззрения неизбежно порождают соответствующее видение аксиологических (ценностных) проблем, приводят к тем или иным решениям нравственных вопросов.

Этические воззрения того или иного автора или философской школы, вне всякого сомнения, являются следствием идеала человека, сформулированного эпохой, к которой они принадлежат и в конечном итоге, являются продуктом социально-экономического строя, общественных отношений.

Категория поступка роднит этику с **правом**. Правовое сознание оценивает человеческие поступки с точки зрения соответствия их законам, созданными людьми. В то же время право и этика рассматривают поступок с принципиально различных позиций. Право чаще всего имеет дело только с поступками как таковыми, частично – с их словесным выражением: показания понятых, свидетелей, подозреваемого в ходе следствия, свидетельство в суде и т. д. Нравственное же сознание охватывает проявления человеческого духа гораздо шире. Издавна в этической традиции утвердилась трехуровневая структура нравственной жизни человека: уровень мысли, уровень слова и уровень поступка. Если рамки правового сознания не захватывают намерений человека к совершению преступления, то сфера морали регламентирует мысленные, словесные и практические проявления духовной жизни человека в равной степени. Правовое сознание может анализировать мотив, которым руководствовался человек при совершении того или иного поступка, но анализировать его только после совершения поступка. Сам по себе мотив право мало интересует. Этика же рассматривает не только мотивацию поведения человека, но и то, откуда возникают те или иные мотивы.

Далее, нормы писаного права каждого общества официально закреплены юридически в сводах самых различных законодательных актов. Что же касается норм морали, то они зафиксированы в большей степени не в официальных государственных документах, а, во-первых, в самом общественном сознании и, во-вторых, в корпусе самых различных религиозных памятников, богословских и философских сочинений.

² Альберт Швейцер. Культура и этика. – М., 1973. С. 87.

Вследствие этого ответственность за нарушение правовых и моральных норм обществом воспринимается по-разному. Органы правосудия и в целом государство предстают в данном случае как исключительно внешний стимул к правовому поведению гражданина. Возникающее стремление нарушить закон сдерживается осознанием грядущего наказания со стороны государства. Другое дело, что это стремление может неоднократно перевешивать осознание ответственности.

Иначе обстоит дело с нормами морали. Поскольку наказания за их нарушение обществом не предусматривается, а имеет место лишь общественное порицание, осуждение со стороны общественного мнения (а в нынешнюю эпоху уже далеко не всегда и не за все), то наиболее реальным фактором, удерживающим человека от нарушения нравственных рамок, является внутренний голос совести. То есть стимул к совершению добра и не совершению зла в данном случае лежит не где-то вовне сознания человека (как в случае с правовыми нормами), а в большей степени внутри него самого, точнее сказать, принадлежит ему самому.

Никакой внешний стимул, никакие внешние преграды в виде общественного мнения и наказания со стороны государства не удержат человека от совершения преступления, если моральных преград нет у него в душе. Иными словами, правовые нормы ничего не стоят без норм нравственных. Выходит, нравственные нормы являются первичными по отношению к нормам права, а нравственное сознание шире правового и является его фундаментом.

Именно мораль, а не право регулирует общественную жизнь людей на самых ранних стадиях ее развития. Мораль и возникает как необходимое орудие, регламентирующее совместную деятельность первобытных людей и их индивидуальные поступки. Взаимная оценка действий наших предков по отношению друг к другу породила первые представления о том, что хорошо и что – плохо. Опорой первобытной морали было общественное мнение, основанное на закреплённом обычае, вырастающем из многократно повторяемых одних и тех же действий.

С самого начала мораль выражает верховенство коллективного интереса над индивидуальным, целого над частным. Общество тем самым начинает соподчинять индивидуальную волю коллективной. Нравственным является прежде всего то, что является благом для рода, а безнравственным – то, что для него вредно. Со временем появляются отличные от морали методы регламентации поведения человека – право и религия, со временем начинающая претендовать на роль абсолютного регулятора человеческой жизни.

Антропологический фундамент этики объясняется, прежде всего, тем, что законы высшего, духовного уровня, духовной жизни так же жестко определяют жизнь человека, как и законы физического и психического уровня. Причем, доминирующая роль их состоит в том, что именно духовные законы определяют состояние двух других уровней. Сложность восприятия духовных принципов состоит в том, что их действие невидимо нам: от нас чаще всего сокрыто, каким образом, через какие механизмы нарушение духовных законов приводит к отклонениям в нервной системе и физическом здоровье. Однако и древняя мудрость, и современная наука свидетельствуют об этом в один голос. Например, выдающийся физик и математик XX столетия Л. Ландау стремился объяснить благо в свете современного научного опыта и математической строгости. Известны его попытки создания универсальной формулы, объясняющей взаимозависимость образа жизни человека и блага.

В основе нашего сочинения лежит методологический принцип историзма, в соответствии с которым все антропологические и этические воззрения и системы мы рассматриваем как продукт своей исторической эпохи, своего социального класса. Зачастую идеал человека той или иной эпохи и мораль являлись квинтэссенцией духа своего времени. Поэтому, невозможно понять этические взгляды того или иного мыслителя, во-первых, вне контекста эпохи, в которую он жил, а во-вторых, вне учета факта его принадлежности к тому или иному классу общества. Поскольку те или иные антропологические воззрения или этическая система не суще-

ствуется отдельно в море общественного сознания, а всегда выражает интересы того или иного социального класса.

Принцип историзма позволяет лучше понять, что идеал человека развивался от эпохи к эпохе с развитием самого человека, с развитием общественных отношений. Идеал человека рабовладельческого мира один, феодального общества – другой, капиталистического – третий, социалистического – четвертый. Мораль, будучи одной из форм общественного сознания, также эволюционирует вместе со всем общественным сознанием, которое, в свою очередь, меняется вслед за изменением форм и структур общественного бытия. Более того, любая историческая эпоха органично вмещает в себя ряд исторических форм морального сознания, одни из которых могут быть консервативными и даже реакционными, а другие – прогрессивными. Рассматривая историческую эволюцию антропологических и этических взглядов, мы будем обнаруживать проявление в них, прежде всего, духа эпохи, во-вторых – веяние конкретного класса общества, и в-третьих – отпечаток взглядов конкретного мыслителя.

Другая сторона историзма состоит в том, что большинство антропологических и этических систем прошлого в той или иной степени несут в себе отголосок взглядов на человека и мораль предшествующего времени и, в свою очередь, являются источником и образцом для последующих взглядов и систем. Более того, многие постулаты тех или иных антропологических и этических теорий выкристаллизовывались в полемике с предшествующими системами или остро противостояли со взглядами современников.

Третий аспект историзма в нашем случае мы видим в том, что чаще всего носители тех или иных этических взглядов проявляли и вполне ясно выраженную политическую позицию, подтверждая, тем самым, слова Аристотеля о политике как конечной цели всякой этики. Именно поэтому выдающиеся создатели этических систем выступали часто как проповедники, пророки и мессии (религиозные реформаторы) (Пифагор, Будда, Конфуций, Сократ, Христос). Мораль, этика всегда и будет на острие общественных проблем, на передовой позиции истории.

Антропология и этика возникают в эпоху «осевого времени» (по Ясперсу), приблизительно в VI столетии до н. э., уже в довольно развитом рабовладельческом античном обществе, одновременно на Западе и Востоке, когда классовые рабовладельческие отношения уже сложились и явились основой для формирования новых форм общественного сознания – морали и философии. В античности антропология и этика выделяются в отдельную область знания, появляются сами термины, их обозначающие.

В эпоху Средневековья антропология и мораль попали «в плен» к религии и, как и философия, стала служанкой богословия. Человек стал пониматься исключительно как образ Божий. На протяжении более тысячи лет антропологические и этические воззрения мыслителей диктовались догматами христианской церкви на Западе и ислама – на Востоке. Освобождение морали от оков религиозного сознания началось в эпоху Ренессанса, с развитием капитализма в Европе.

Буржуазное общество XVII–XX столетий сформулировало новый идеал человека и морали. Общество тотального потребления по-новому взглянуло на цель, смысл и назначение человека. XX столетие породило также принципиально новый опыт учения о человеке и его нравственном поведении – марксистскую антропологию и этику, воплотившиеся в ходе широкомасштабного социалистического государственного строительства.

Современные антропология и этика неизбежно несут на себе отпечаток эпохи глобализации, унифицирования национальных культур, учений, взглядов. Мощнейший антропологический кризис рубежа тысячелетий обостряет голос апокалиптической антропологии и этики – этики спасения в условиях надвигающейся мировой катастрофы. В такие кризисные, переломные времена, подобное нашему, рождаются самые яркие, талантливые, эпохальные произведения, вмещающие в себя, с одной стороны, критику уходящей эпохи, с другой стороны, – радость от грядущей зари новой эры. Достаточно вспомнить «О граде божьем» Августина и «Боже-

ственную комедию» Данте. Именно переломные, переходные периоды неожиданно вызывают к жизни новые взгляды, новые решения. Наше время тому не исключение. Оно также даст новые имена, новые идеи и новые перспективы в разрешении труднейшей загадки человечества – загадки самого человека.

Глава I.

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТИКА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

§ 1. Веды

Древнеиндийская цивилизация – одна из самых древних и загадочных в мире. Мудрецы древней Индии ближе других соприкоснулись с тайнами мироздания и человеческой души. Существуют мнение, что арии – будущие индийцы – создали одну из самых высокоразвитых цивилизаций в истории человечества. Более того, есть основания полагать, что именно древнеиндийская культура обладала такими выдающимися знаниями о мире и человеке, которые впоследствии были утрачены человечеством.

Познание начальных страниц истории этой страны затруднено тем, что первый известный науке письменный источник принадлежит IV в. до н. э. Тем самым только с этого времени можно установить факты политической истории и с уверенностью назвать имена некоторых исторических деятелей. Археологические данные и материалы преданий, сохранившихся в религиозной литературе, эпосе и т. д., при всей их ценности, ещё не дают возможности разрешить многие важнейшие проблемы древнейшей истории страны.

Индия была населена уже 500–200 тысяч лет назад – в эпоху палеолита. Ученые склоняются к тому, что люди пришли сюда с территории современного Ирана. К эпохе мезолита (примерно 30–10 тысяч лет назад) относятся многочисленные места стоянок древнего человека на территории Индии и примитивные орудия труда, которые там находят. Эту эпоху можно считать временем зарождения индийского искусства, если к таковому относить древнейшие наскальные и пещерные росписи, которые встречаются в Гималаях и в Центральной Индии. Современный человек (*Homo Sapiens*) обосновался на территории Индии к концу Ледникового периода – примерно 12 тысяч лет назад. Первые постоянные поселения современного человека на территории Индии (Бимбетка в штате Мадхья-прадеш) и Пакистана (Мехргарх, провинция Балочистан) датируются седьмым тысячелетием до н. э. и принадлежат к эпохе неолита (примерно 10–3 тысячелетие до нашей эры). В этот период люди постепенно переходят от кочевого образа жизни охотников и собирателей к оседлому образу жизни земледельцев и ремесленников. Создаются предпосылки для возникновения первых городов и бурного развития культуры (в том числе письменности), религии, техники.

К пятому тысячелетию до н. э. относятся первые находки изделий из керамики и терракотовых статуэток в Мехргархе. К этому времени Мехргарх уже можно считать городом – первым городом в Индии, о котором нам известно по археологическим раскопкам.

К концу четвертого тысячелетия до н. э. в долине реки Инд зарождается первая полноценная человеческая цивилизация на территории Индостана, о которой нам известно – так называемая Цивилизация Долины Инда. К этому периоду относятся и недавние удивительные находки, обнаруженные на дне Аравийского моря у побережья штата Гуджарат (залив Кхамбат), которые перекликаются с упоминаниями о высокоразвитой цивилизации, существовавшей в этих местах согласно Махабхарате и другим древним летописям Индии.

Потомки местного населения сегодня населяют южную часть Индии и часть Цейлона. Это – дравиды, образующие совершенно самостоятельную семью. В V–IV тысячелетиях до н. э. они создали высокоразвитую культуру, достигшую расцвета в III тысячелетии до н. э. Это древнейшее в Южной Азии рабовладельческое общество, городская цивилизация, именуемая *Харанской* или *Индской* культурой. Они имели одну из самых первых письменностей на земле. С севера и северо-востока Индия отделена от остальной части Азии хребтами

Гималайских гор, поэтому именно северо-запад был той областью, через которую проникали переселенцы и завоеватели, шли торговые караваны, распространялись иноземные культурные влияния.

Южная Азия – одна из тех областей древнего мира, для которых особенно характерна преемственность развития. В древности и в средние века здесь не было резкой смены населения, устойчивостью отличались как социальные отношения (кастовый строй), так и культурные традиции. Многие произведения на литературных языках древней Индии (санскрите, пали) до сих пор почитаются как священные книги индуизма или буддизма. Их веками и даже тысячелетиями заботливо сохраняли, переписывали и комментировали.

Основное население современной Южной Азии принадлежит к европеоидной расе, однако народности южной части полуострова Индостан и Шри-Ланки по некоторым расовым признакам (темный цвет кожи и волос и др.) близки к австралоидам. На севере ныне преобладают индоевропейские языки (хинди, бенгальский и др.), на юге – дравидийские.

Столицей Хараппской культуры был город *Мохеджо Даро* (с санскрита – холм мертвых) – один из древнейших городов на Земле, современник Иерихона, построенный 5–7 тысяч лет назад, примерно в V тысячелетии до н. э. (сегодня это территория Пакистана).

Древним индийцам уже было известно о существовании иных миров: представителей более высокоразвитых цивилизаций они именовали *аватарами* – воплощениями божеств в человеческом облике. Заметим, что большинство религий мира упоминает о сверхсуществах, тем или иным образом проявляющих себя в общении с людьми. Библия говорит о сынах Божьих, которые брали в жены дочерей человеческих, греческая религия говорит о богах, вступающих в связь с людьми и проч.

Древние индийцы обладали удивительными знаниями, ставшими доступными для европейцев только лишь в XX столетии: они более или менее точно вычислили возраст Земли – четыре миллиарда триста двадцать миллионов лет, что соответствует возрасту Брахмы (современная наука говорит о 4,5 млрд). Индийские ученые обладали превосходными знаниями в области эмбриологии: обнаружили этапы развития эмбриона. Также они установили, что душа вселяется в человеческий эмбрион примерно на третьем месяце беременности. У них были высокоразвитая медицина, химия. Сплавы, употребляемые древними индийцами, были гораздо прочнее современных. В частности, они использовали уникальный свинцовый сплав – сплав, поглощающий свет лазера, тем самым делающий индийца недоступным лазерному оружию завоевателя (например, арийца).

Уникальные сплавы металлов использовались древними индийцами в высокоразвитом самолетостроении. Первые летательные аппараты, виманы, поднимались на высоту 12 км (т. е. выше современных боингов) и перемещались со скоростью 800 км/ч, приближенной к скорости современных реактивных самолетов. Причем источником их движения было не топливо, а сила человеческой мысли. Существовала специальная инструкция из 32 пунктов для летчиков, управляющих виманами. В отличие от современных летательных аппаратов, виманы могли преодолевать расстояния не только между континентами, но и межзвездные пространства.

Уже в то время было создано оружие массово уничтожения – *брамастра* (оружие Брахмы) – ядерное (или подобное ему) оружие, с помощью которого, скорее всего, и был уничтожен Мохеджо Даро. Сегодня доподлинно известно, что этот город погиб мгновенно с помощью оружия, имеющего «силу всей вселенной» с сильнейшей ударной волны, вызывающей температуру около 1 500 градусов, что намного выше, чем у жидкой лавы. Большинство ученых в один голос утверждают, что Мохеджо Даро был уничтожен ядерным ударом. Кто его нанес? Возможно, арийцы, завоевавшие эти территории. Об этом говорит чрезвычайно высокий радиоактивный уровень, излучаемый скелетами жителей этой цивилизации. Крупнейшая трагедия древнего мира описана, в частности, в Махабхарате.

За Индской цивилизацией последовал второй, *ведийский период* (XX–V века до н. э.). Его творцы индоарии жили в это время в северо-западной Индии – в Пенджабе и называли себя «ариями» (санскр. агуа «благородный») в противоположность *анарья* (неблагородные) – автохтонным неарийским обитателям Индии, которых арии именовали также «чернокожими» и «безносыми» (намек на плоские носы аборигенов), «нечестивых», «неверных» и т. д. Вместе с тем, ряд антропологов считает, что именно индоарии и были автохтонным населением Индии. Так или иначе, создание ведической культуры связано именно с вторжением арийского племени в Индостан.

Индоарии (или индославы) представляли собой представителей высокоразвитой цивилизации, которые владели тайнами управления пространством – временем. По мнению многих исследователей, они могли свободно перемещаться в параллельные измерения, искривляя пространство, использовали для перемещения виманы, владели лучевым оружием, превосходящим последние достижения человечества в этой области, активно осваивали ближний и дальний космос, владели технологиями алхимии, методами, превосходящими современные нанотехнологии, и посетили Луну ранее американцев.

Индоарии дали начало всем представителям индоевропейской группы языков, в том числе и славянам. Жили они на территории Северного Урала более десяти тысяч лет назад, после последнего ледникового периода, закончившего примерно 10–11 тысяч лет назад. Ряд ученых полагают, что первая высокоразвитая цивилизация ариев погибла 11,5 тысяч лет назад в результате масштабной катастрофы. Часть представителей первой арийской цивилизации выжили и положили начало новой этнической общности – индоариям.

Вторая цивилизация, существовавшая параллельно с первой арийской культурой, по предположению ряда исследователей, именуется Атлантидой. Две эти цивилизации были приблизительно равновеликими по развитию, вследствие чего соперничество между ними за первенство примерно 10 тысяч лет назад перерос в мировой конфликт, победу в котором одержали арии. После гибели Атлантиды часть атлантов выжили, перебравшись на американский материк и смешавшись с красной расой; другая их группа обосновалась в Африке, основав египетскую цивилизацию.

После этого, около десяти тысяч лет назад начинается распространение ариев с Северного Урала в различные регионы Земли в поисках новых земель. За несколько тысячелетий они освоили Зауралье, Сибирь, Европу. Часть ушла в Индию, основав там очаг древнейшей культуры.

В сравнении с представителями иных этнических групп, выживших после масштабного катаклизма и находящихся в тот момент на стадии каменного века, арии, по мнению ряда исследователей, являлись носителями цивилизации, стоявшей на несколько порядков выше других. Они сумели сохранить часть культуры и тех знаний, которыми владели прежде. Так арии открыли новую страницу в истории Индии на рубеже III и II тысячелетий до н. э.

Ведийский период включает в себя два этапа: ранний (XX–X вв. до н. э.) характеризуется расселением племен ариев в Северной Индии. С этого времени Центральная часть Индо-Гангской равнины стала считаться священной «землей ариев» (Арьяварта). В это время был создан основной цикл священных ведических текстов. Ведийская цивилизация послужила основой для индуизма и вообще является духовной платформой раннего индийского общества.

वेद

Веды (санскр. वेद – «знание», «учение») – сборник самых древних священных писаний индуизма на санскрите. Это свод знаний, накопленных всей предшествующей индийской цивилизацией. Существует, правда, заслуживающее внимания мнение, что в результате ядерной катастрофы, разразившейся в III тысячелетии до н. э. в Мохеджо Даро, многие знания древнейшей индийской цивилизации были утрачены и не зафиксированы в Ведах. Тем не менее,

Веды – это авторитетнейшая основа всей последующей индийской культуры, философии, литературы – вплоть до буддийского периода, до V столетия до н. э. Веды являются древнейшим религиозно-этическим памятником на Земле. На протяжении долгого времени, вероятно, с IV тысячелетия до н. э., т. е. на протяжении трех тысячи лет, Веды передавались из уст в уста, и лишь около VII века до н. э. были записаны в окончательной редакции.

Заслуживает внимания проблема происхождения Вед. Подобно другим религиозным текстам (Библия), они считаются вечными (*санатан*), нерукотворными, богооткровенными текстами (санскр. *анаурушея*), данными человеку свыше посредством семи святых

ऋषि

«отцов» (мудрецов) – *риши* (санскр. – «провидец», «мудрец»).

Риши мыслились посредниками между богами и людьми, выполняющими функцию передачи священных знаний. Им боги открывали и надиктовывали тексты, вошедшие в историю как ведийские гимны. По всей видимости, эти так называемые боги как раз и были представителями более высокой цивилизации, контактирующей с людьми и передающей им знания о мире.

Веды относились к «услышанным» знаниям («шрути»). Элементы Вед – мантры – считались магическими заклинаниями, которые следовало повторять как молитвы и использовать в различных заклинаниях. Ядро Вед составляют *самхиты* – сборники мантр. С целью их толкования впоследствии были созданы **брахманы**, **араньяки** и **упанишады**. Они раскрывают философские аспекты ритуальной традиции и вместе с мантрами самхиты используются в священных ритуалах. **Самхиты** и **брахманы** составляют вместе обрядовый раздел (**карма-канда**) и сосредоточены на ритуальных практиках, а **араньяки** и **упанишады** являют собой раздел о знании (**джнана-канда**), духовном самоосознании и философии. Именно араньяки и упанишады интересны нам с точки зрения темы нашего исследования. Они раскрывают природу Брахмана, атмана и реинкарнации.

Верховным богом индуизма является **Тримурти** (трехликий), имеющий три ипостаси. Впоследствии христианство заимствовало образ Тримурти для конструкции своей Троицы. **Брахма** – (санскр.) – одна из трех ипостасей Тримурти, Бог Творец и отец других богов, Прародитель небожителей, демонов и смертных. Триадология индуизма сформулирована много раньше христианской триадологии, появившейся в IV в. н. э., и является основой последней. Божество, которое часто изображается с четырьмя лицами и четырьмя руками, держащими различные религиозные символы. Он создает не только сам мир, но и определяет хронологические аспекты, касающиеся его собственной жизни. Во главе пантеона становится только в послеведийский период, оттесняя Индру и других древних богов (исключая Вишну и Шиву, которые с ним составляют тройственное единство) (смотри Манвантара). Согласно пуранам Брахма есть тот аспект Божественного Единства, или Бога, который ответственен за акты творения в смысле возрождения и сохранения материальной стороны всех вещей; его можно назвать субстанцией – силой, включающей материю, энергию и законы природы. Брахма – есть воплощенная Мировая душа вселенной в ее творческой активности почитаемая как «бог-созидатель».

В свою очередь, араньяки и упанишады являются фундаментом веданты – одной из шести теистических (ортодоксальных) школ (настика) индуистской философии.

Ведическая традиция впитала в себя социальную структуру классового индийского общества, формировавшегося на протяжении всего длительного периода формирования Вед. Особенность индийской социальной структуры составляют варны и касты, зачастую неверно отождествляемые друг с другом. То, что, как правило, именуют кастами – есть варны. Их четыре, каст – несколько десятков. Назначение варн подробно представлено в «Законах Ману».

Варна (с санскрита वर्ण – «качество, цвет, категория») – термин, обозначающий четыре основных сословия древнеиндийского общества:

брахманы – жрецы, учёные, подвижники;

кшатрии – воины, правители;

вайшьи – земледельцы, ремесленники, торговцы;

шудры – слуги, наёмные рабочие.

Три высших варны именуются «дваждырожденными», т. е. их души в результате перевоплощения вселились в новые тела. Их представители, вместе взятые, составляют меньшинство населения; большинство же состоит из одной или нескольких каст, называемых «чистыми» кастами шудр.

Формирование варн проходило в ходе завоевания арийцами местного населения Индии, положившего основу социального разделения прежде всего по этническому признаку. Завоеванные иноплеменники, имевшие более смуглый цвет кожи и иные антропологические внешние формы, разумеется, стали зависимым населением и не попали ни в одну из варн.

Происхождение варн, как и человека в целом, описывает «Пу-руша-сукта» Ригведы, она излагает происхождение людей из частей тела первочеловека Пуруши. Тем самым именно Ригведа содержит первые антропологические знания. О создании человека она повествует следующее:

Когда Пурушу расчленили, на сколько частей разделили его?

Что его рот, что руки?

Что бедра, что ноги называется?

Его рот стал брахманом, его руки сделались раджжжанья (кшатрии. – М. Б.),

Его бёдра – вайшья, из ног родился шудра.

Одна из самых известных версий сюжета трансформации божественного персонажа или первочеловека в элементы социальной структуры (в данном случае в варны) содержится в «Законах Ману» (где варновая структура общества получила свою кодификацию): *А ради процветания миров Брахма создал из своих уст, рук, бёдер и ступней брахмана, кшатрия, вайшью и шудру. А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рождённых от уст, рук, бёдер и ступней установил особые занятия. Обучение, изучение вед, жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение милостыни он установил для брахманов. Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение вед и неприверженность к мирским утехам он указал для кшатрия. Пастьбу скота, и также раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение вед, торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшья. Но только одно занятие владыка указал для шудр – служение этим варнам со смирением.*

Следует отметить, что брахман имел право получить милостыню (по своей сути – взять себе в собственность любое имущество, которое он хотел). Кшатрия же имел право помиловать кого-либо. При посвящении в ученики мальчик получал шнур, изготовленный из различного материала для представителей разных варн, который был обязан носить до конца жизни.

Классовое расслоение вело постепенно к образованию многочисленных каст внутри варн.

Брахманы

Варна брахманов включает землевладельцев, писарей, счетоводов, служителей культа. Члены каждой брахманской касты заключают браки лишь в своем кругу, хотя возможна женитьба на невесте из семьи, принадлежащей к аналогичной подкасте из соседней местности. Брахманы не пашут и освобождены от ручного труда. Женщинам разрешается прислуживать в доме, а землевладельцам – обрабатывать наделы, но только не пахать. Брахманам позволено также работать поварами или домашними слугами.

Питание брахмана также особое – он не может принимать пищи, приготовленной членами иных каст и варн, но из рук брахманов могут принимать пищу члены всех других каст. Рацион брахмана крайне ограничен. Члены касты вайшнава (поклоняющиеся богу Вишну) вегетарианцы; касты, поклоняющиеся Шиве, не едят мяса животных, употребляемых низшими кастами. Овдовевшим и разведенным женщинам категорически запрещено вступать в повторный брак, как во всей среде «дваждырожденных».

Миссия брахмана – служение духовным наставником в семьях большинства каст высшего или среднего статуса, за исключением считающихся «нечистыми». Брахманы-священнослужители и члены религиозных орденов выделяются «кастовыми знаками» – разноцветными узорами на лбу, указывающими на принадлежность к секте Вишны или Шивы. Брахманы принимают деньги или подарки от членов других каст, но сами никогда не делают даров. Внутри брахманской варны касты иерархичны, разделены по социальному признаку, но даже низшая из них стоит над самыми высокими кастами остальных варн.

Кшатрии

Второе место в иерархии варн занимают **кшатрии**: помещики, служащие на различных административных должностях и в войсках; кшатрии тоже соблюдают строгую кастовую эндогамию, юноша может жениться на девушке из более низкой подкасты (гипергамия), но девушка ни в коем случае не может выйти замуж за мужчину подкасты ниже её собственной. Большинство кшатрий употребляют мясо. Они вправе принимать пищу от брахманов, но не от низших каст.

Происхождения варны кшатриев является следствием появления частной собственности и возникновения неравенства среди людей, что привело к конфликтам из-за собственности. Видя учащающиеся бедствия и распри из-за переделов земли и прочего имущества, люди решили выбрать из своей среды лучших, отличающихся добродетелью и справедливостью, которые смогли бы навести порядок. Вот эти новые хозяева полей стали именоваться кхаттия (кшатрии) (от санскр. *кхеттанам* – поле) или раджа (благочестивый). Таким же естественным образом, вследствие выполнения людьми тех или иных социальных функций, возникли и остальные три варны.

Вайшьи

В варну вайшьи, третью категория «дваждырожденных», входят земледельцы, торговцы, лавочники и ростовщики. Физический труд для них чужд, однако порой они участвуют в управлении хозяйством помещиков и деревенских предпринимателей, не участвуя лично в обработке земли. Все они признают верховенство брахманов, но это не всегда относится к кшатриям. Рацион питания вайшьи чрезвычайно строг, они тщательно избегают ритуального осквернения.

Шудры разделяются на «чистых» и низших.

«Чистые» **шудры**, несмотря на свое низкое положение в социальной иерархии, владея существенной долей земли, во многом определяют социальную и политическую жизнь общества; они зачастую нанимают брахманов семейными священнослужителями, а продукцию реализуют через вайшьи. Некоторые из «чистых» шудр берут в аренду участки у брахманов, кшатриев, вайшьи. «Чистые» шудры эндогамны, подобно всем другим варнам, межкастовые браки не разрешаются, вместе с тем, здесь допускается замужество вдов и разведенных женщин, что строжайше запрещено в трех высших варнах. Рацион питания у них менее строг, чем у «дваждырожденных», они употребляют в пищу мясо.

Низшие шудры, как это и следует из названия, по своему социальному положению находятся ниже «чистых». Это касты гончаров, кузнецов, плотников, столяров, ткачей, маслоделов, винокуров, каменщиков, цирюльников, музыкантов, кожевников, мясников, мусорщиков и многих других, род занятий которых строго передается по наследству. Если шудра имеет возможность приобрести землю, он может заняться сельским хозяйством. За свою работу низ-

шие шудры, обслуживающие более высокие касты, не получают никакого жалования, а раз в год получают вознаграждение натурой: зерно и проч.

Неприкасаемые

Группа каст неприкасаемых – это потомки местного населения, завоеванного ариями и не включенного ими в общественную структуру, т. е. не вошедших в систему варн. Неприкасаемые выполняют самую грязную работу: уборка мусора, работа с кожей или с глиной; живут в отдельных кварталах или поселках на обочине поселений «чистых» каст, поскольку они могут осквернить членов более высоких каст, особенно брахманов. Членам каст неприкасаемых запрещается посещать дома «чистых» каст и брать воду из их колодцев. Большинство индуистских храмов до недавнего времени были закрыты для неприкасаемых, существовал даже запрет подходить к людям из более высоких каст ближе установленного числа шагов. Неприкасаемые не имеют своей земли и являются зависимыми работниками в чужих хозяйствах. Сегодня их 18–19 % от населения Индии.

Варны существуют и в современной Индии, хотя их роль и значение в жизни общества неуклонно понижается: традиционно в селе их роль выше, чем в городах. В частных и государственных организациях принадлежность человека к той или иной варне официально не играет никакой роли, хотя случаи дискриминации по этому признаку довольно часты.

Ведическая философия истории и антропология являют собой первую в истории человечества попытку целиком охватить историю мира и человека, задолго до Гесиода и Даниила. Это прежде всего, учение о цикличности бытия человека, включенного в цикличность мироздания. Жизнь космоса разделяется на циклы, и в начале каждого из них, сразу после сотворения Вселенной, Брахма получает ведийское знание. В конце космического цикла ведийское знание уходит в непроявленное состояние, а затем появляется вновь в следующем цикле творения. Великие риши в течение всего этого времени получают это знание свыше и передают его людям. Космический цикл, современниками которого мы являемся – *Маха-юга* – длится четыре миллиона триста двадцать тысяч солнечных лет (или 12 000 божественных лет: один божественный год — 360 солнечных лет). Маха-юга разделена на четыре малых юги – критаяюги, трета-юги, двапара-юги и кали-юги, длительность которых стоит в отношении 4:3:2:1. Названия юг заимствованы из игры в кости, так назывались стороны игральной косточки, соответственно содержавшие 4, 3, 2 и одну метку.

Философия истории Вед регрессивна: то есть история развивается по нисходящей линии, становясь от эпохи к эпохе все хуже и хуже (эта схема позже была воспроизведена в библейской книге пророка Даниила и у Гесиода). В процессе смены юг закон, или дхарма, постепенно теряет опору, держится вначале на четырех «столпах», затем на трех, двух и на одном. Тысяча маха-юг, повторяющихся друг за другом (т. е. 4 миллиарда 320 миллионов лет), составляют день Брахмы, буквально «Великий век». Это и есть научно доказанный возраст Земли.

Здесь мы имеем дело с определенной мистикой чисел: продолжительность каждой юги кратная десятой доли всего цикла, т. е. 432 000 годам, причем каждая из юг короче предыдущей как раз на 432 000 лет – длительность самой короткой, последней, кали-юги. Взяв ее срок за десятину, получаем, таким образом, что третья юга равна двум десятинам (864 000 лет), вторая – трем десятинам (1 296 000 лет), и, наконец, первая – четырем десятинам (1 728 000 лет). В сумме все четыре юги тем самым дают десять десятин, полный цикл в 4 320 000 лет.

Антропология Вед регрессивна: с каждой новой эпохой существо человека портилось, ухудшалось, причем равномерно, строго на одну четверть, пока к концу нашего цикла человек вовсе не превратится в исчадие ада. Вследствие того, что люди стали забывать своих богов, те обратились к творцу Брахме, и тот составил для людей правила благочестивого поведения – дхарму, а Шива послал на землю царя Вираджу, который навел на земле порядок. Таким образом, Веды и Упанишады говорят о сверхъестественном происхождении морали.

सत्या युग

Сатья-юга (санскр.

कृत युग

) или **Крита-юга** (санскр.

) – «век чистоты», «праведный век») – эпоха совершенной нравственности, золотой век истины и чистоты, которая длилась 1 728 000 лет, а человек жил в то время 100 000 лет. Во время Сатъя-юги природа была щедра и обильна, что обеспечивало людям счастливую, беззаботную жизнь без повседневногo тяжёлого труда (вспомним библейское сказание о рае). В эту эпоху первобытное общество было бесклассовым, вследствие чего не было и государственной власти. Религиозное сознание доминировало в это время, люди были аскетичны, чисты, милосердны и правдивы. Основой духовной жизни человека в Сатъя-югу была медитация: духовное богатство человека было настолько мощным, что люди могли медитировать в течение десятков тысяч лет.

त्रेता युग

Трета-юга (санскр.

) длилась 1 296 000 лет, благочестие в этот период уменьшается на одну четверть, хотя люди по-прежнему очень возвышенны. В это время родились пятый, шестой и седьмой аватары Вишну – Вамана, Парашурама и Рама. Из четырёх брахманических качеств, аскетизма, чистоты, милосердия и правдивости, в Трета-югу в полной мере проявлены только три последние из них. Именно в эту югу человека начинают интересовать чувственные наслаждения. В это время возникают человеческие пороки, что влечет за собой сокращение продолжительности жизни людей в 10 раз, до 10 000 лет. Тем самым Ведическая антропология указывает на прямую зависимость срока человеческой жизни от уровня нравственности. Основной духовной практикой и методом самоосознания в Трета-югу являются ведические жертвоприношения Богу и *девам*.

द्वापर युग

Двапара-юга (дев.

) длится 864 000 лет: здесь благочестие уменьшается еще на одну четверть. В эту эпоху рождаются болезни, стихийные бедствия в природе. Из четырёх брахманических качеств: аскетизма, чистоты, милосердия и правдивости, в Двапара-югу в полной мере проявлены только два последних. Продолжительность жизни людей по сравнению с предыдущей югой сокращается снова в десять раз и составляет около 1000 лет. Об этом же говорит и Библия: она также сокращает длительность человеческой жизни более чем в десять раз, только за гораздо более короткий срок, исчисляемый всего тремя-четырьмя тысячелетиями. Основной духовной практикой и методом самоосознания в Двапара-югу является поклонение божествам в храме. В эту югу великий риша **Вьяса**, литературное воплощение Бога, разделил единую Веду на четыре части: «Риг-веду», «Сама-веду», «Яджур-веду» и «Атхарва-веду». Двапара-юга закончилась в день «ухода» Кришны.

कलियुग

Кали-юга (санскр.

) – «век демона Кали», «железный век», «век раздора», современная эпоха, которая началась в полночь 23 января 3102 года до н. э. (по григорианскому календарю), что ознаменовало «уход» Кришны. Продолжительность Кали-юги составляет 432 000 лет, таким образом, мы живем в самом начале этой эры.

В эту эпоху падает нравственность, добро в мире уменьшается до одной четверти от первоначального состояния в век Сатъя-юга, вследствие чего продолжительность жизни людей сокращается еще в 10 раз, до 100 лет. «Махабхарата» указывает, что это самый дурной век, в который от первоначальной добродетели остаётся лишь одна четверть, да и та к концу Кали-юги полностью разрушается. Наступает общая экономическая и духовная деградация, люди проявляют самые ужасные и отвратительные качества, в результате чего слабеют их мужество, ум и сила. Поведением людей начинают управлять злоба, зависть и честолюбие. Люди становятся лживыми и соблюдают лишь видимость жертв, даров и обетов. Брахманы прекращают

творить молитвы, отступают от принесения жертв и чтения Вед, забывают о поминальных жертвах и едят, что придётся.

Утрата моральных ценностей и забвение долга в конечном счёте оборачивается против самих носителей зла и порока. Правители, ставшие в эту эпоху тиранами, не в состоянии ни держать людей в повиновении, ни защитить свои народы от нападения других народов, вставших в состояние варварства, забыв добродетели и приношение жертв богам. Кали-юга прекращается тогда, когда зло и насилие заполняют весь мир, который затем разрушается – пралайя. Таким образом завершается Маха-юга (Манвантара) и круг эпох возобновляется. Случится это нескоро: раз с начала эпохи Кали-юги прошло чуть более 5 000 лет, то до начала очередной Сатья-юги осталось около 427 000 лет.

В конце Двапара-юги (более 5000 лет назад), Вьяса часть ведийского знания записал и изложил основную его суть в форме афоризмов «Веданта-сутры». Упорядочение и толкование каждой Веды продолжили его ученики: «Ригведу» – Пайла, «Яджур-веду» – Вай-шампаяна, «Сама-веду» – Джаймини, «Атхарва-веда» – Суманта.

Те или иные ведические тексты исследовала конкретная школа (шакха) (*śākhā* – в буквальном переводе «ветвь»). Доступ в эти школы имели только «дваждырождённые», – представители трёх высших варн (брахманы, кшатрии и вайшьи). Только они могли изучать и комментировать Веды. Шудрам, женщинам и млеччхам это запрещалось, а нарушение запрета было чревато жестоким наказанием: «Если шудра услышит Веду, пусть зальют ему уши расплавленным воском или смолой; если он твердит священные тексты, пусть вырежут ему язык; если он хранит их в памяти, да рассекут ему тело надвое».

Существует четыре Веды: **Ригведа** – «Веда гимнов»; **Яджурведа** – «Веда жертвенных формул»; **Самаведа** – «Веда песнопений»; **Атхарваведа** – «Веда заклинаний».

ऋग्वेद

«**Ригведа**» (с санскрита ऋग्वेद – «веда гимнов») – свод религиозных гимнов, первый известный памятник индийской литературы. Сам термин «*ригведа*» в переводе с санскрита означает знание гимнов, песен, которые предназначены для жертвенных ритуалов и посвящены восхвалению богов. «Ригведа» – наиболее древняя и значительная из Вед, один из древнейших не только индоиранских текстов и в целом, религиозных памятников в мире. Она составлена в IV тысячелетии до н. э., примерно в 3100 г. до н. э., но приняла современный вид позже, около 2000–1100 гг. до н. э. В это время тексты Ригведы кодифицировались ведийским духовенством в качестве центральной философии ведийской цивилизации, т. е. стали индийской Библией.

Главные боги, упоминаемые в «Ригведе» – Агни (жертвенное пламя), Индра (героический бог, восхваляемый за убийство своего врага Вритры) и Сома (священный напиток или растение, из которого он изготовлен). «Ригведа» содержит повествование о борьбе ведийских ариев с дасами.

Ведическая антропология исходила из тесной связи (бандху (*bandhu*)) между астрономическим, физиологическим и духовным. Именно поэтому количество слогов в *Ригведе* составляет 432 000, равняясь числу мухурт (*muhurtas*) в сорока годах (30 мухурт составляют 1 день).

«Ригведа» имеет генетическое родство, выраженное в лингвистическом и культурном сходстве, с ранней иранской Авестой, и уходящее корнями в праиндоиранские времена (начало II тысячелетия до н. э.).

यजुर्वेद

Вторая из вед – «**Яджурведа**» (с санскрита – знание о правилах жертвоприношениях) – содержит мантры, предназначенные для совершения жертвоприношений ведийской религии. Яджурведа была составлена спустя целое тысячелетие после Ригведы – около X века до н. э., и отражала практики ведийской религии тех времён. Здесь указывается, как исполнять ритуалы и жертвоприношения, даётся философское толкование мантр. «Яджурведе» впервые упоминает о числе «триллион» («парардха»). В ней также обсуждается концепция числовой бесконечности («пурна», «полнота»). В частности, там говорится, что если вычесть «пурну» из «пурны», – получится «пурна».

सामवेद

Третья часть Вед – **Самаведа** (с санскрита – знание о ритуальном песнопении, наука о мелодиях) – была составлена около 1300–1000 гг. до н. э., т. е. ранее Яжурведы; по святости и значению для ритуала она идёт сразу же после Ригведы. Она включает в себя гимны, исполняемые священниками удгатарами во время важных жертвоприношений, в которых в честь разных богов совершались возлияния сомы, очищенного и смешанного с молоком и другими ингредиентами. Эти гимны – те же гимны Ригведы, но транспонированные и заново аранжированные, приведенные в порядке, соответствующем религиозным церемониям, в которых они звучали. Стихи предназначены не для простого чтения, но для пения на специально обозначенные мелодии с использованием семи свар (нот).

अथर्ववेद

Четвертая часть Вед – «**Атхарваведа**» (с санскрита – знания древних риши) – древнейшая из всех – составлена двумя группами риши, известными как Бхригу и Ангирасы, в III–II тысячелетиях до н. э.

Сакральный статус «Атхарваведы» в индийской культуре более чем спорен. Так, с одной стороны, наиболее ортодоксальными брахманскими школы не признают ее священной книгой, порой даже запрещая использовать ее. С другой стороны, неортодоксальные философские школы (буддизм, джайнизм) более неприязненно относились к Атхарваведе, чем к другим индуистским текстам, называя её Аггавана-ведой, неарийской Ведой. Большая часть «Атхарваведы» по сей день не переведена.

В отличие от трех других частей Вед, обращенных, прежде всего к «дэвам» (богам), «Атхарваведа» повествует о человеке и содержит уникальную информацию о ведических арийцах, которой нет ни в одном другом памятнике, и в этом смысле является энциклопедией быта ведийского общества. Магические формулы и заклинания посвящены защите от демонов и бедствий, исцелению болезней, увеличению продолжительности жизни, осуществлению различных желаний и достижению определённых целей в жизни. Вслед за этим идут философские гимны. Р. К. Заехнер указывает на следующее: «*Атхарва-веда*», *последняя из четырёх Вед, в основном содержит в себе магические тексты и заклинания, но в ней же мы находим космологические гимны, предвосхищающие Упанишады, – гимны Стамбхе, поддерживающей Вселенную, которая выступает как изначальный принцип и материальная причина мироздания, пране – «жизненному воздуху», ваку – «слову» и т. д.*

Ригведа является основной работой, остальные содержат гимны Ригведы, расположенные тем или иным образом, удобным для их исполнения при жертвоприношениях. Гимны Ригведы состоят главным образом из молитв, обращенных ко многим божествам:

Агни, Митре, Варуне, Индре и др. В гимнах воспеваются могущество и благородные дела разных богов и содержатся молитвы, взывающие к их помощи и милости. Жертвоприноше-

ния богам состояли в возлиянии очищенного коровьего масла и других веществ в жертвенный огонь, сопровождавшемся гимнами и песнопениями в их честь. Эти божества считались реальностями, определяющими все явления природы и руководящими ими, как, например, огнем, солнцем, ветром, дождем и пр., от которых зависят такие явления, как жизнь, земледелие и благосостояние. Природа, хотя и населенная различными божествами, считалась подчиненной некоторому основному закону (называемому *рита*), управляющему всем миром – предметами природы, так же как и живыми существами. Функцией этого закона является не только сохранение порядка и упорядоченности среди планет и других объектов, но и установление справедливости.

Антропология Вед уходит корнями в знаменитый гимн «Пуруша-сукта», который и поныне ежедневно произносится каждым набожным брамином. Здесь авторы Вед, быть может, впервые в истории человечества, высказали мысль об органическом единстве всей вселенной:

«У Человека тысяча голов, тысяча глаз, тысяча зубов; он покрывает землю со всех сторон и простирается на десять пальцев за ее пределы.

Человек – это все то, что есть, и все то, что будет; управляя бессмертием, он и все то, что произрастает благодаря пище.

Таково его величие; и Человек еще более велик: весь сей мир – это четвертая часть его, три четверти бессмертны на небе,

Ибо на три четверти Человек уходит вверх: но одна четверть его остается здесь и затем распространяется повсюду на живой и лишенный жизни мир».

Философское и мистическое объяснение значения Вед, которое появилось в ведантической философии, уходит своими корнями в тексты Брахман. Веды отождествляются с Брахманом, а Вач («речь») называется «матерью Вед». Ведийское знание безгранично и всё человеческое знание по сравнению с ним – простая пригоршня грязи. Изначально, Веды заключали в себе всю Вселенную и «все живые существа являются частью Вед».

Продолжением Вед является Веданга, одну из тем которой составляет астрология.

§ 2. Упанишады

Поздний ведический период (IX–VI вв. до н. э.) – время складывания классового общества, социальной и политической дифференциации, образования первых государств, главным образом в долине Ганга. В это время, с VIII по II века до н. э. были составлены философско-религиозные комментарии к Ведам – **Упанишады** (с санскрита उपनिषद् буквально «сидеть около» или «сидеть внизу около» гуру с целью получения наставлений. Шанкара, вместе с тем, толковал этот термин как «то, что разрушает невежество», «удаление невежества посредством знания о верховном духе», «эзотерическая доктрина» или «секретная доктрина».

Доктрины Упанишад были известны лишь посвященным, то есть передавались учителем своим избранным и приближенным ученикам (*упасанна*) под строжайшим секретом. Упанишады считались внутренними, тайными значениями (*рахасья*) вед, и поэтому их наставления назывались иногда *ведопанишадой* – тайной вед. Упанишады были многочисленны, ибо они разрабатывались различными ведийскими школами (*сакха*), причем создавались в разное время и в разных местах. Несмотря на единство общего мировоззрения, рассматриваемые ими проблемы и предлагаемые решения, были различны. Поэтому с течением времени возникла потребность систематизировать различные учения так, чтобы привести их к внутреннему единству, лежащему в их основе. Эта задача была решена Бадараяной в «Брахма-сутре» (известной также под названиями «Веданта-сутра», «Шарирака-сутра» или «Шарирака-миманса» и «Утгара-миманса»). Бадараяна сделал попытку изложить единое учение упанишад и защитить их от возможных и действительных возражений. Но его сутры, будучи очень краткими, допускали различные толкования.

Упанишады являют собой первую попытку философского анализа и более высокую степень философской мысли, где ясно ставятся и рассматриваются проблемы я, бога и мира. Упанишады раскрывают существо Вед, отчего они именуются «ведантой» (конец, завершение Вед) и тем самым являются платформой ведантического индуизма. Здесь философия уже выделяется из религии и мифологии и вступает в открытую оппозицию к ведическому ритуализму.

Высший смысл мудрой жизни по учению Упанишад состоит в том, чтобы осознать, постичь брахмана как пребывающую во всем сущность, понять неистинность, преходящий характер окружающего нас мира, отрешиться от привязанности к нему и обрести вечное блаженство и подлинное бессмертие в познании своего тождества с брахманом, в слиянии с ним (мокша). Если этого не происходит – человек обречен на вечное пребывание в круговороте существования в телесной оболочке и постоянное возрождение в ней строго в соответствии с поступками, совершенными в прошлой жизни.

Упанишады можно рассматривать как завершение Вед также и в том смысле, что они представляют собой кульминационный пункт ведийских рассуждений. В самих Упанишадах сказано, что даже после изучения Вед и других отраслей знания образование человека не может считаться полным до тех пор, пока он не познакомится с предписаниями Упанишад.

Упанишады утверждают, что основной смысл Вед заключён в слове «Ом» (ॐ), который представляет собой трансцендентный, космический звук, основу всего бытия. В Упанишадах также впервые упоминается мантра «Ом шанти шанти шанти», которая является призывом к спокойствию и вечному миру. В «Катхаупанишаде» говорится «Ом» – это цель, о которой говорится во всех Ведах, на которую направлены практики аскез и которую желают достичь люди, практикующие воздержание.

Как уже было сказано выше, являясь толкованием ядра Вед – самхитов, Упанишады обсуждают медитацию и природу Бога – безличного Брахмана.

По сути, Упанишады можно рассматривать как первые философские произведения в Индии. В отличие от других частей Вед, они богаты антропологическим содержанием, акцен-

тируют внимание на познании человеком самого себя и окружающего мира. Упанишады ставят фундаментальные вопросы человекознания: откуда появился человек, куда идет, по чьему повелению существуем мы здесь то в страданиях, то в удовольствиях? Будет ли этому причиной время, или природа, или необходимость, или случайность, или элементы, или тот, кто называется Пуруша, человек, представляющий собой Верховный Дух? В Упанишадах представлено разработанное учение о Брахмане и атмане.

Брахман понимается как изначальный, трансцендентный и вездесущий, абсолютный вечный и бесконечный, совокупность всего, что когда-либо было, есть или будет. О природе Ишвары и атмана, например, в «Иша-упанишаде» говорится следующее: *«Тот, кто видит все связанным с Верховным Господом, кто смотрит на все существа как на Его неотъемлемые частицы и ощущает присутствие Верховного Господа во всем сущем, никогда не питает ненависти к кому-либо или чему-либо. Тот, кто всегда смотрит на живые существа как на духовные искры, качественно равные Господу, понимает истинную природу вещей. Что может ввести в заблуждение или потревожить такого человека? Такой человек должен постичь истинную природу величайшего из всех, Верховного Господа, бестелесного, всеведующего, безупречного, не имеющего вен, чистого и неосквернённого, самодостаточного философа, того, кто с незапамятных времен исполняет желания каждого. Кто есть Знающий? Что заставляет мой ум думать? Есть ли у жизни какая-то цель или она управляется просто случайностью? Откуда появился космос?»*

В конечном счёте, изначальный, непостижимый и не имеющий формы Брахман един с индивидуальной душой атманом и конечной целью духовной практики является осознание этого единства и прекращение материального существования через слияние атмана с Брахманом. Изначальная сущность и источник Брахмана – это личностный Бог Вишну или Кришна (который объявляет в «Бхагавад-гите» *брахмано хи пратиштитхахам*, «Я – основа безличного Брахмана»).

Упанишады исследуют различные состояния сознания, атмана. Атман – это субъективное начало, душа. Познание объективной реальности начинается с познания атмана, который в своем очищенном виде сливается с Брахманом. Поэтому самопознание – высший вид познания. В то же время оно есть средство достижения высшего блага, источник радости.

Этика Упанишад постулирует самосознающее поведение и отказ от эгоизма к конечному, освобождение (мокша) от зла и поиск духовной свободы и высшего блаженства (ананда).

В Упанишадах мы упомянем следующие наиболее значительные проблемы: Что такое реальность, из которой происходят все вещи, благодаря которой все живет, и в которой все исчезает после разрушения? Что представляет собой то, с помощью познания которого может быть познано все? Что представляет собой то, с помощью познания которого неизвестное становится известным? Что представляет собой то, посредством познания которого можно достигнуть бессмертия? Кто такой Брахман? Кто такой Атман?

Уже сама природа этих вопросов предполагает, что мыслители Упанишад были вполне уверены в существовании всепроникающей реальности, лежащей в основе всех вещей, возникающих из нее, существующих в ней и возвращающихся в нее, и в том, что существует некоторая реальность, *посредством познания которой может быть достигнуто бессмертие*. Эта реальность иногда носит название *Брахман* (бог), иногда – *Атман* (Я), иногда же – просто *Сат* (бытие).

«В начале был только Атман», – говорится в «Айтарейе» и «Брихадараньяке». «Все это есть Атман», – говорится в «Чхандогье». «Если познан Атман... познано все», – говорится снова в «Брихадараньяке». Иногда термины «Брахман» и «Атман» употребляются как синонимы. В некоторых местах ясно говорится: «Это Я есть «Брахман» («Брихадараньяка»); «Я есмь Брахман» (там же).

Упанишады переносят центр внимания с ведийских богов на *Я* человека. Они анализируют *я*, проводя различие между внешней оболочкой и его внутренней реальностью. Тело, чувства, манас, интеллект и порождаемые ими удовольствия поддаются ощущению и считаются преходящими, меняющимися модусами, а не постоянной сущностью *Я*.

Внешние оболочки (*коша*), так сказать покровы, скрывают внутреннюю, постоянную, реальность, которая ни с чем не может быть отождествлена, хотя все коренится в ней и представляет собой ее проявление. Реальное *Я* есть чистое сознание, всякое частное сознание объектов бытия в его ограниченном обнаружении. Будучи не ограниченным никаким объектом, это чистое сознание также неограниченно.

Реальное *Я* называется Атманом. Как бесконечная, сознательная реальность (*сатьям, джнянам, анантам*), истинное *Я* человека тождественно истинному *Я* всех существ (*сарвабхутатма*) и, следовательно, богу, Брахману. В «Катхе» говорится: «*Я* скрыто во всех вещах и поэтому не кажется пребывающим там, но оно воспринимается особо проницательным (*keensighted*) с помощью острого, постигающего интеллекта».

Делается все возможное, чтобы помочь человеку открыть этого реального *Себя*. Познание *Себя* (*атма-видья*, или *атма-джняна*) рассматривается как наивысшее познание (*пара-видья*); всякое другое познание и изучение считается по отношению к нему низшим (*апара-видья*). Метод самопознания осуществляется через контроль низшего *Я*, его глубоко укоренившихся интересов и импульсов посредством изучения, размышления и повторного сосредоточения (*шравана, манана, нидидхьясана*) до тех пор, пока силы прошлых привычек и мыслей полностью не преодолеются твердой верой в изучаемую истину. Это трудный путь, в который может пуститься только тот, кто настолько силен и мудр, что ради добродетели (*шреяс*) может отвергнуть приятное (*преяс*).

Ведийская вера в жертвоприношение была поколеблена упанишадами, которые объявили, что жертвоприношениями нельзя достигнуть высочайшей цели – бессмертия. В «Мундакаупанишаде» говорится, что эти жертвоприношения подобны плотам, которые дали течь (то есть оказались бесполезными в океане мирских страданий), и те глупцы, которые считают их лучшим средством, страдают в старости предсмертными муками и умирают.

Выполнение ритуалов в лучшем случае может обеспечить временное пребывание на небесах, но когда заслуженная в этом мире награда (*пунья*) исчерпана, тогда происходит новое рождение в этом мире. Более глубокое значение придается жертвоприношению, когда отождествляются поклоняющееся *я* и боги, которым поклоняются. Таким образом, церемонии приношения жертв богам должны рассматриваться только как внешние деяния, имеющие значение для непосвященного, который не понимает тайны вселенной.

Жертвоприношение, предназначенное для *Я*, или Брахмана, выше жертвоприношения божествам. Только через познание *Себя*, или Брахмана, может быть прекращено перерождение, а вместе с ним – всякое несчастье. Кто поистине поймет свое единство с Бессмертным Брахманом, тот постигает бессмертие.

Упанишады представляют Брахмана как первоисточник всякой радости. Мирские удовольствия являются всего лишь искаженными частями этой радости, подобно тому, как объекты мира являются ограниченными проявлениями этой Реальности. Тот, кто может погрузиться в глубочайшие тайники своего *Я*, не только осознает свое тождество с Брахманом, но достигает сердца Бесконечной Радости. Яджнявалкья говорит своей жене Майтрейи: «Доказательство того, что *Я* есть источник всякой радости, заключается в том, что оно является самой драгоценной вещью для человека. Всякий человек любит другого человека или вещь потому, что он отождествляет себя с этим лицом или вещью, рассматривая их как свое собственное *Я*». «Нет ничего драгоценного самого по себе», – говорит Яджнявалкья.

Жена дорога не потому, что она жена; муж дорог не потому, что он муж, сын дорог не потому, что он сын; богатство дорого не ради самого себя. Все дорого вследствие того, что это

– Я. То, что Я само по себе является блаженством, можно доказать также тем, что во время сна без сновидений человек забывает о связи с телом, чувствами, умом и внешними объектами и погружается, таким образом, в самого себя, пребывая в спокойствии, не нарушаемом ни удовольствиями, ни страданиями.

Современная биология утверждает, что самосохранение – это основной инстинкт, присущий всем живым существам. Но почему Я, или жизнь, столь дороги нам? Упанишады отвечают на это: потому, что жизнь – это радость. Кому нравилось бы жить, если бы жизнь не была радостью? Радость, которую мы испытываем в повседневной жизни, как бы ни была она ограничена и как бы ни омрачалась, поддерживает наше желание жить. Уход от Себя в мир вещей не приносит большей радости. Желание объектов оказывается оковами, связывающими нас с миром, с полным страданий заколдованным кругом рождения, смерти и нового рождения. Силы желаний сами по себе отвлекают нас от Себя и условий нашего существования. Чем больше мы отказываемся от своего страстного стремления к объектам и пытаемся осознать наше тождество с истинным Собой (Атманом), или богом (Брахманом), тем больше мы осознаем истинное счастье. Чувствовать свое единство с Собой – значит находиться в единстве с Бесконечным Богом, с Бессмертностью и Неограниченной Радостью. Тогда ничто не останется недостижимым, ничто не останется желанным. Поэтому в «Катхе» написано, что смертный может достичь бессмертия и единства с Брахманом даже в этой жизни, если его сердце освободится от всех желаний.

Что говорят Упанишады о природе человека? Они учат, что человек не существует независимо от бога. Последующие авторы-комментаторы «Брахма-сутры» дают свои собственные ясные и подробные толкования упанишад и сутр. Из различных соперничающих друг с другом школ, которые возникли этим путем, наиболее известной является школа Шанкара-ачарьи. То, что несведущими людьми принимается в настоящее время за веданту и даже иногда за индийскую философию, есть в действительности адвайта-веданта школы Шанкары.

Одним из основополагающих понятий древнеиндийской антропологии является понятие «аура», характеризующее невидимое энергетическое биополе человека. Она имеет вид яйцеобразной оболочки около 220 см в высоту и 125 см в ширину. Самый узкий конец ее – у ног. Аура показывает, плотские или духовные интересы господствуют у человека, состояние его здоровья (болезни, удачу и т. д.). Считалось, что болезнь – следствие дисгармонии цвета одежды с аурой. Индийцы верили, что все мысли, выходя из мозга, отпечатываются на оболочке ауры, то есть признавали материальность мысли.

Упанишады оказали огромное влияние на развитие всей индийской культуры и философии. Шанкара в VIII веке написал свои комментарии к самым древним одиннадцати Упанишадам (мукхья). Упанишады заложили основы философии индуизма – концепция вселенского духа Брахмана, индивидуальной души атмана или дживы, Сверхдуши Параматмы и Верховного Бога в Его личностной форме Бхагавана или Ишвары. Упанишады также оказали существенное влияние на Бхагавадгиту, санкхью, йогу и мимансу. Учение о карме, сосредоточенное в Упанишадах, получило развитие в буддизме. Идеи Упанишад в эпоху Средневековья систематизировали Шанкара, Рамануджи и другие выдающиеся философы веданты. Наконец, идеи Упанишад оказали решительное воздействие на взгляды выдающегося индийского философа и государственного лидера Махатма Ганди.

§ 3. Махабхарата

Развитие ведическая философия получила в знаменитой эпической поэме «Махабха-

महाभारतम्, рата» (с санскр.) – «Великое сказание о потомках Бхараты», потомка древнего царя Куру. Вайшнависты именуют «Махабхарату», наряду с «Рамаяной» и Пураной, «Пятой Ведой». Составлена она была в период с IX по II века до н. э. Ядро сочинения принадлежит легендарному риши Вьясе, который сам является действующим лицом сказания (дедом Пандавов и Кауравов).

Одно из крупнейших литературных произведений в мире (в несколько раз длиннее Илиады и Одиссеи, взятых вместе), «Махабхарата» представляет собой сложный, но органичный комплекс эпических повествований, новелл, басен, притч, легенд, лиродидактических диалогов, дидактических рассуждений богословского, политического, правового характера, космогонических мифов, генеалогий, гимнов, плачей, объединённых по типичному для больших форм индийской литературы принципу обрамления. «Махабхарата» – источник многих сюжетов и образов, получивших развитие в литературе народов Южной и Юго-Восточной Азии.

Основу эпоса составляет рассказ о противостоянии двух семей: Пандавов и Кауравов, состоящих в двоюродном родстве друг с другом. Со стороны Пандавов выступают пять братьев (сыновья царя Панду и царицы Кунти), со стороны Кауравов – сто братьев (сыновья царя Дхритараштры и царицы Гандхари). И те и другие – потомки древнего царя Лунной династии Куру, по имени которого и названы Кауравы. Кульминацией многолетнего противоборства явилась легендарная кровопролитная восемнадцатидневная битва на священном поле Курукшетре, ставшая важным рубежом в истории Индии: она положила конец драпара-юге и знаменовала собой открытие новой эры – кали-юги. Смена эпох сопровождалась космическими катаклизмами.

Особый драматизм династическому конфликту придаёт участие самого могучего витязя – неузнанного старшего брата Пандавов Карны – в битве на стороне Кауравов.

Война между Пандавами и Кауравами имеет мифологическую подоплёку: по плану богов на Курукшетре должны быть истреблены воплотившиеся в Кауравах демоны данавы. Именно для того, чтобы спровоцировать необходимый для начала вражды династический конфликт, Шивой в дар данавам создан Дурьодхана. Кроме того, из жертвенного алтаря чудесным способом рождена Драупади, которой суждено вызвать вражду кшатриев.

Особая роль в замысле богов отводится Карне: по утверждению всеведущего Вьясы, сын Сурьи Карна появился на земле, чтобы сеять раздор. Пандавы, получив в наследство полцарства, создают огромную и процветающую империю, затем проигрывают царство Кауравам в ритуальной игре в кости и удаляются в тринадцатилетнее изгнание, безуспешно пытаясь разрешить конфликт средствами дипломатии. Перед битвой Кришна укрепил и наставил самого могучего воина Пандавов Арджуна в своей знаменитой проповеди – «Бхагавад-гите», о которой мы еще скажем ниже. В битве победу одержали Пандавы, поддержанные Кришной.

Центральным эпическим героем «Махабхараты» следует признать Карну. Карне открыт замысел Кришны о необходимости битвы на Курукшетре для истребления кшатриев и воплотившихся в них демонов. По мнению Кришны, без участия Карны битва бы не состоялась. Кроме того, именно с его гибелью на Курукшетре поражение Кауравов становится неизбежным.

В основу эпоса легли предания о реальных событиях, происходивших в Северной Индии в поздневедийский период: войне между союзами племён куру (кауравы) и панчалов (пандавы), завершившейся победой панчалов. Сегодня принято считать, что битва состоялась в XI веке

до н. э., хотя астрологические вычисления индийских средневековых авторов настаивают на традиционной, упомянутой выше дате рубежа кали-юги – 3102 год до н. э.

«Махабхарата» интересна нам с точки зрения темы нашего исследования тем, что в сравнении с ранними религиозными учениями, носившими метафизический характер, это сочинение в центр внимания ставит концепции этического характера. Важнейшее из них – учение и дхарме – квинтэссенции морального закона, справедливости, истины, добродетели и долга.

Как и многие другие эпосы, «Махабхарата» построена вокруг попытки разрешить вопрос о соотношении свободы воли человека и воли судьбы! На первый взгляд может показаться, что основной для поэмы является мысль о всесии судьбы и неспособности человека изменить что-либо в её течении; однако, концепция дхармы и доктрина о карме, существенно дополненная и развитая в поэме, становятся базой для формирования также и определенных моральных идей, касающихся в первую очередь долга, которые составляют этическую доминанту произведения. Хотя, по мнению авторов, человек не может изменить будущее, на него возложен нравственный выбор, определяющий смысл и ценность жизни – иначе говоря, признается как воля судьбы, так и моральная ответственность человека!

Этическая позиция «Махабхараты» проповедует баланс личных и общественных интересов. С одной стороны, она порицает эгоизм и поощряет бескорыстие; с другой – говорит о том, что полное пренебрежение личным благом во имя абстрактного также небезопасно. Тем не менее, акцент в произведении делается именно на гуманистической части его моральной доктрины, при том, что на момент создания поэмы соответствующие философские принципы ещё не были сформулированы. Мораль фактически выступает объединяющим началом всего эпоса в целом, и в силу этого важно воспринимать смысл и этику «Махабхараты» в логике всего произведения, а не в отрыве от него.

«Махабхарата» отличается от многих иных эпосов идеей моральной вины – и в том числе явным разделением противоборствующих сторон на правых (пандавы) и виноватых (кауравы). Однако при этом с точки зрения этики и морали пандавы нередко уступают своим противникам, совершая поступки, не соответствующие канонам воинской чести. Данное противоречие привело некоторых ученых к выдвижению гипотезы, называемой «инверсионной теорией»; согласно данному предположению, в начале формирования «Махабхараты» в качестве её основных героев выступали кауравы, и лишь впоследствии, в связи с изменением политической и религиозной обстановки в стране, поэма была «переориентирована» на пандавов. С другой стороны, «победителей не судят», поэтому и нечестивые пандавы неизбежно оказываются правыми.

§ 4. Бхагавад-гита и Артхашастра

Если человек не пробуждается настолько, чтобы задать вопрос, почему он страдает, если он не осознает, что он не хочет страдать, не хочет избавиться от этих страданий, то его нельзя считать совершенно человеком.

Бхагавад-Гита

Самая известная и легендарная часть «Махабхараты», часть ее шестой книги – «**Бхагавад-гита**», или просто «**Гита**» (с санскр. गीताभगवद् – «Божественная песнь» или «Песнь Господа») – основа индуистской философии, важное священное писание индуизма (особенно вайшнавизма). Ее часто называют «Гита-упанишада» или «Йога-упанишада», утверждая её статус как упанишады и её принадлежность к веданте. «Бхагавадгита» была создана как самостоятельное сочинение в IX–VIII веках до н. э. Кришна говорит о том, что изложенное в ней знание впервые было передано человечеству более двух миллионов лет назад. В IX веке Шанкара создал свой комментарий к «Гите» – «Гита-бхашью»: как бы извлек ее (вновь?) из «Махабхараты», канонизировал текст поэмы и утвердил ее высокий религиозно-философский авторитет.

Пожалуй, на земле нет другой книги, которая так сильно притягивала бы умы философов и богословов. Она столь многогранна и многослойна, что каждый может найти в ней подтверждение собственных мыслей. Она отражает то, что ты хочешь видеть.

На протяжении многих веков «Бхагавад-гита» является одним из самых почитаемых священных текстов и оказывает большое влияние на жизнь, культуру и идеологию индийского общества. Повлияла она и на западную культуру, привлекая внимание таких выдающихся мыслителей, как Гёте, Эмерсон, Олдос Хаксли, Ромен Роллан и др. В философии индуизма, наряду с упанишадами и «Веданта-сутрами», «Бхагавад-гита» является одним из трёх основополагающих текстов веданты, имеющая задачей реформирование брахманистских идей применительно к новым социальным условиям середины I тысячелетия до н. э. Она впитала в себя положения брахманизма Упанишад, санкхьи, йоги, джайнизма, буддизма и адвивики, развивающиеся одновременно с составлением текста «Гиты».

Основной пафос сочинения – человек должен исполнять свои обязанности и общественные функции не ради материальных благ, а с полным равнодушием и безразличием к ним.

Главными философскими предметами, обсуждаемыми в «Бхагавад-гите», являются пять основных концепций или истин: **Ишвара** (Верховный Управляющий); **джива** (живое существо/душа); **пракрити** (материя); **карма** (действие); **кала** (время).

Кришна даёт наставления Арджуне в отношении основного смысла дхармы или обязанностей, следуя которым можно достичь всеобщего благополучия. Кришна начинает с того, что объясняет бессмертную и вечную природу души. Смерть на поле боя всего лишь повлекла бы за собой потерю временного материального тела, но душа, обладающая вечной и неразрушимой природой, не может быть убита ни при каких обстоятельствах. Кришна объясняет Арджуне, что причиной его сомнений является неправильное понимание «природы вещей», вследствие которого Арджуна отдаёт предпочтение временному над вечным. Его страхи и сомнения являются препятствием для установления дхармического равновесия на планете. Арджуна желает покинуть поле битвы, воздержаться от деятельности, отказаться от выполнения своего долга как воина, на что Кришна отвечает ему, что, даже он Сам, Верховный Бог, не может перестать выполнять свой долг даже на мгновение, так как это приведёт к разрушению всего мироздания.

Разъясняя эти темы, Кришна излагает различные процессы йоги и философское понимание изначальной природы вселенной. Кришна объясняет такие темы, как бхакти-йога – про-

цесс любовного преданного служения Богу, действие, медитацию и знание. В «Бхагавад-гите» говорится, что настоящее просветление приходит после прекращения отождествления с бренным миром, с временным «ложным эго» и взамен отождествление с изначальной вечной сущностью – душой или атмой. После преодоления привязанности к материальному, ложному эго, йог, то есть последователь определённого метода йоги, способен возвысится над иллюзорной смертью и привязанностью к материальному миру. «Бхагавад-гита» понимает под йогой контроль ума, осознание высшей природы атмана. Согласно Кришне, корнем всех страданий является возбуждённый ум. Единственным способом остановить пламя желаний является контроль ума посредством самодисциплины с одновременным вовлечением в возвышенную духовную деятельность. Воздержание от деятельности, однако, считается таким же нежелательным, как и чрезмерное вовлечение в неё. Согласно «Бхагавад-гите», высшей целью является освобождение ума и разума от изошённой материальной деятельности и их сосредоточение на трансцендентном уровне через посвящение всех действий Богу. Этой цели можно достичь через йогу, медитацию, деятельность, бхакти и знание. «Бхагавад-гита» содержит цельное учение о человеке, его предназначении, существе морали, соотношении мирского и божественного. Ее текст состоит из философской беседы между Кришной и Арджуной, которая происходит на поле Курукшетра непосредственно перед началом легендарной и эпохальной Битвы. Арджуна перед решающим сражением впадает в сомнение о целесообразности боя, который приведёт к смертям многих достойных людей, в том числе его родственников. Обращаясь к своему колесничему Кришне, он говорит:

*При виде моих родных, пришедших на поле битв, Кришна,
Подкашиваются ноги мои, во рту пересохло,
Дрожит мое тело, волосы дыбом встали. ...
Зловещие знамения вижу, не нахожу я блага
В убийстве моих родных в сраженьи, Кешава.
Не желаю победы, Кришна, ни счастья, ни царства;
Что нам до царства, Говинда, что в наслажденьях, в жизни?
В эту битву вмешались, жизнь покидая, богатства:
Наставники, деды, отцы, сыны, внуки,
Шурины, тесты, дяди – все наши родные,
Их убивать не желаю, Мадхусудана, хоть и грозящих смертью,
Даже за власть над тремя мирами, не то, что за блага земные.*

(Бхагавад-гита, 1977. С. 81–82)

В ответ Кришна, приводя доводы в пользу битвы, излагает концепцию о месте человека в мире, его назначении, разных путях к освобождению. Он подчеркивает, что наилучший из этих путей – неукоснительное, деятельное и незаинтересованное исполнение человеком своего общественного долга, продиктованного принадлежностью к определенной варне или государству в целом. Ниже мы увидим, что этот мотив Кришны созвучен конфуцианскому пониманию предназначения человека, а также платоническому учению о социальной функции человека («Политик»).

В свое речи Кришна формулирует новый нравственный идеал, отличающийся от идеала Вед. Если ведическая традиция видела нравственный идеал в бесстрастном и равнодушном мудреце, отрешившемся от мира, созерцательно углубленного в себя, то идеал «Бхагавад-гиты» – активный, деятельный человек, исполняющий свой земной долг.

Именно по этим причинам Кришна убеждает Арджуну принять участие в битве, разъясняя ему его долг, как храброго, мужественного и стойкого воина и царевича независимо и даже вопреки своим чувствам:

В этом мире есть две точки зрения, мной возвещенные раньше, о безупречный:

*Размышляющих – йога познания, йогинов – йога действий.
Не начинающий дел человек бездействия не достигает;
И не только отречением он совершенства достигнет.
Ведь никто, никогда даже мгновенья не может пребывать в бездействии,
Ибо все действия он производит невольно, в силу качеств, рожденных природой.
Кто сидит, обуздав стремления чувств, но сердцем привязан к предметам,
Заблудший, тот идущим по неверной дороге зовется.
Кто же манасом (умом) чувства смирил, действия чувств направляет
На карма-йогу, того отрешенным зовут, Арджуна.
Необходимое дело свершай: лучше бездействия дело;
Бездействуя, даже отправлений тела тебе не удастся исполнить.
Дела, совершенные не ради жертвы, – оковы для мира;
Выполняй же дела, свободный от связей, Каунтея.
...Итак, всегда свершай без привязанности должное дело;
Кто без привязанности принимается за дело, Высшего достигает...
К высшему благу ведут оба: отрешение и йога-действий,
Но из двух карма-йога превосходит отрешенье от действий. ...
Преданный йоге, очистись, себя победив, укротив свои чувства,
Духом сливаясь с духом всех существ, даже действуя, не грязнится.*

(Б. С. 91–92)

Произнося свою фундаментальную речь, Кришна излагает Арджуне различные философские системы веданты и практики йоги, в том числе карма-йогу, которая объявляется главным путём к мокше.

Настаивая на необходимости принять бой, Кришна приводит свой главный аргумент против опасения Арджуны убийства своим сородичей: Кришна настаивает, что убийство – вовсе не убийство, т. к. душа – бессмертна, и ее нельзя уничтожить оружием. Тем самым подводит под нравственный императив метафизическое основание:

Кто думает, что Он убивает, или кто полагает, что убить Его можно,

Оба они не знают: не убивает Он сам и не бывает убитым.

Он никогда не рождается, не умирает; не возникая, Он никогда не возникнет;

Нерожденный, постоянный, вечный. Он, древний, не умирает, когда тело убито. (Там же. С. 85–86)

«Не было такого времени, когда бы не существовал Я, ты и все эти цари, и в будущем никто из нас не перестанет существовать».

Кришна объясняет что душа (атман) всех этих воинов неразрушима и вечна:

«Душу нельзя расчлнить никаким оружием, сжечь огнём, намочить водой или иссушить ветром. Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные».

Кроме того, убийство на поле брани – благородно, а избегание этого – грешно:

Приняв во внимание свой долг, не нужно тебе колебаться,

Ведь для кшатрия лучше нет ничего, чем справедливая битва...

Если же ты справедливого боя не примешь,

Ты согрешишь, изменив своему долгу и чести. (Там же. С. 86–87)

Причем, выходя на поле боя, лично Арджуна не несет ответственности за совершенное, т. к. в данном случае он является орудием дхармы. Поэтому истинная добродетель – в добровольном следовании дхарме и безоговорочном выполнении ее требований.

Совершая благородный поступок, не нужно думать о его плодах, необходимо сосредоточиться на самом деле:

*Итак, на дело направь усилье, о плодах не заботясь;
Да не будет плод дела твоим побуждением,
Но и бездействию не предавайся.* (Там же. С. 88)

Итак, то, что полезно – не всегда нравственно, а что нравственно – не всегда полезно. «Бхагавадгита» утверждает принцип господства общественного долга над индивидуальным стремлением, пользой отдельного человека. Новаторство «Гиты» состоит именно в обосновании необходимости каждого человека выполнять свой общественный долг и бескорыстно трудиться.

Кришна утверждает, что если душа преодолевает порог равнодушия и бездеятельности и посвящает себя труду на благо других, ей может выпасть удача послужить чистому преданному. Он объясняет природу трёх гун материальной природы. Это наука, овладев которой можно перенестись в иное измерение – царство сознания, простирающееся за границами вещественного мира. Кришна рассказывает также о признаках божественной и демонической природы в человеке. Он даёт совет, что для того, чтобы достичь высшей цели, необходимо отказаться от гнева и алчности, а также отличать хорошие действия от плохих, основываясь на священных писаниях, и действовать соответствующим образом. Кришна говорит: Ты сам должен решить, следовать заповедям или нет. Если решишь следовать, знай: главная заповедь – доставлять удовольствие Всевышнему. В заключении, Кришна просит Арджуну отказаться от всех форм дхармы и просто вручить себя ему. Кришна объявляет, что это является высшим совершенством жизни. Отказ от личных интересов ради Кришны возрождает душу к новой жизни – жизни в любви и преданности, где нет места корысти и равнодушию.

«Бхагавад-гита» проводит следующие основные нравственные идеи:

- мудрые не скорбят ни о живых, ни о мёртвых;
- не следует предаваться скорби, исполняя свой долг;
- следует равно относиться к друзьям и врагам, почестям и порицанию, жаре и холоду, счастью и несчастью, и быть свободным от привязанностей;
- достоин освобождения тот, кого не выводят из равновесия счастье и страдания, кто сохраняет спокойствие и твёрдость в обоих случаях;
- никто не может уничтожить бессмертную душу;
- тот, кто родился, обязательно умрёт и после смерти вновь родится (реинкарнация);
- материальная природа состоит из первоэлементов и контролируется гунами;
- оставить все виды религий и просто вручить себя Кришне.

Из-за духовной глубины изложенной в ней философии, «Бхагавад-гита» является одним из самых уважаемых и ценимых духовных и философских текстов не только традиции индуизма, но и религиозно-философской традиции всего мира.

Рамаяна

Другой эпос, на тысячелетия вошедший в плоть индийской культуры и также содержащий мотивы человекознания и этики – Рамаяна. Как и Махабхарата, он был создан в послеледниковую эпоху, приблизительно в VI–IV вв. до н. э. Авторство Рамаяны традиционно приписывают легендарному мудрецу Вальмики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.